

Кутаева Рабият Абдулгашимовна,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
Кутаева Хадижат Шихрагимовна
Дагестанский государственный технический университет

Партнерские финансы: проблемы внедрения и развития

Аннотация. Партнерские (исламские) финансы – это система финансовых отношений, основанная на нормах исламского права, предполагающая запрет на выплату и получение процентов, разделение ответственности, прибыли и рисков между участниками, страхование. В мировой экономике исламские финансовые институты демонстрируют быстрый рост, достигнув совокупных активов около \$5 трлн. Для России, как многонациональной и многоконфессиональной страны, развитие исламских финансов особенно актуально: с одной стороны, мусульманское население страны составляет более 20 млн человек, с другой – в условиях геополитических ограничений возникает потребность в новых финансовых продуктах и инструментах. Настоящая статья акцентирует внимание на текущих проблемах внедрения исламского банкинга, а также оценивает перспективы его развития в России. Сделан вывод о том, что при устранении законодательных барьеров и активной поддержке со стороны государства исламские финансы могут занять достойное место в финансовой системе России, способствуя притоку инвестиций и развитию регионов.

Ключевые слова: партнерские (исламские) финансы, исламский банкинг, регулирование, развитие.

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna,
Dagestan state university of national economy
Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna
Dagestan state technical university

Partnership finance: problems of implementation and development

Abstract. Partnership (Islamic) finance is a system of financial relations based on the norms of Islamic law, which implies a ban on the payment and receipt of interest, division of responsibility, profit and risks between participants, and insurance. In the global economy, Islamic financial institutions demonstrate rapid growth, reaching total assets of about \$4 trillion. For Russia, as a multinational and multi-confessional country, the development of Islamic finance is especially relevant: on the one hand, the muslim population of the country is more than 20 million people, on the other hand, in the context of geopolitical restrictions, there is a need for new financial products and instruments. This article focuses on the current problems of introducing Islamic banking, and also assesses the prospects for its development in Russia. It is concluded that with the elimination of legislative barriers and active support from the state, Islamic finance can take a worthy place in the financial system of Russia, contributing to the inflow of investment and the development of regions.

Keywords: partnership (Islamic) finance, Islamic banking, regulation, development.

Ведение

Партнерские (исламские) финансы представляют собой сегмент финансового рынка, функционирующий на принципах исламского права. В отличие от традиционной банковской системы, исламский банкинг избегает начисления процентов (риба) и спекуляций, основываясь на разделении прибыли и убытков, реальном обеспечении активов и инвестициях в этически

приемлемые проекты. Подобный подход зародился в странах с мусульманским большинством, однако в последние десятилетия получил распространение по всему миру – от Юго-Восточной Азии до Европы. Объём глобального рынка исламских финансов постоянно растёт и оценивается в несколько триллионов долларов, что свидетельствует о востребованности этого сектора. При этом интерес к исламским финансовым услугам проявляется не только в исламских государствах, но и в странах с преимущественно немусульманским населением.

Для Российской Федерации тема исламских финансов имеет особое значение. Во-первых, в РФ мусульманское население составляет более 20 миллионов. В ряде регионов (Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечня, Ингушетия) ислам исповедует значительная часть населения, что создаёт естественный спрос на финансовые продукты, соответствующие религиозным нормам. Во-вторых, в современных условиях российская экономика испытывает потребность в диверсификации источников капитала. Ограничение доступа к западным рынкам капитала из-за санкций усилило интерес к альтернативным финансовым рынкам, включая исламские. Исламские финансовые инструменты рассматриваются как один из способов привлечения инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также как средство поддержки малого и среднего бизнеса за счёт механизмов партнерского финансирования и кредитования.

Несмотря на объективные предпосылки, интеграция исламских финансов в российскую систему наталкивается на серьёзные барьеры. Отсутствие соответствующей нормативной базы долгие годы сдерживало развитие исламского банкинга в стране. В настоящее время приняты важные институциональные решения по внедрению и развитию принципов партнерских (исламских) финансов на практике: принят закон, определены пилотные регионы для внедрения исламского банкинга [1].

Целью данного исследования является рассмотрение проблем и перспектив развития партнёрских финансов в России с учетом региональных особенностей для их социально-экономического развития.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы сравнительного, логического анализа, систематизации и обобщения данных из различных источников.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что на основе изучения и оценки перспектив развития партнерских (исламских) финансов возможно определить ориентиры для разработки практических рекомендаций и действенных инструментов, направленных на расширение перечня предоставляемых финансовых услуг, повышения инвестиционной привлекательности проектов при реализации и развитии дозволенной экономической деятельности и в целом улучшение экономической ситуации.

Обсуждение

Вопросами внедрения и развития партнерских (исламских) финансов, исламской финансовой системой занимаются множество отечественных и зарубежных специалистов и посвящено множество публикаций, а также организовано ряд научно-практических конференций и форумов, в которых рассматриваются проблемы внедрения, преимущества и перспективы развития новых для российской экономики финансовых инструментов, соответствующих религиозным нормам мусульман.

Исламская финансовая система, по мнению Фурсовой Т.В. – это финансовая система, которая не предполагает взимания процентов. Принципы исламских финансов основаны на доверии, честности, справедливости, определенности и прозрачности между вовлеченными сторонами [2].

Применительно к России, то, по мнению ряда авторов ожидается, что реализация партнерского (исламского) финансирования станет мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций из исламских стран, а также для создания новых возможностей для международных инвесторов, ориентирующихся на этические и религиозные принципы своих вложений [3-5].

Уникальность природы исламских финансов, запрещающая проценты и спекулятивную

деятельность, требует создания инновационных моделей разделения рисков для стартапов. При этом, как считают специалисты, важно обратить внимание на такие вопросы, как доверие клиентов, цифровая грамотность и кибербезопасность [6].

Тем не менее, несмотря на очевидную актуальность и целесообразность внедрения финансового механизма, основанного на нормах мусульманской религии все же сохраняются некоторые препятствия на пути развития этого важного финансового направления, учитывающего основные принципы партнерского финансирования.

Принципы партнерских (исламских) финансов

Концепция финансов, соответствующих нормам ислама, уходит корнями в раннюю историю мусульманской цивилизации. Ислам запрещает ростовщичество – получение фиксированного процента на капитал без риска. Финансовые отношения строятся на принципах справедливости и разделения прибыли/убытков: кредитор и заёмщик становятся своего рода партнёрами по проекту. Сделки должны подкрепляться реальными активами, исключается финансирование недозволенной, с точки зрения исламской религии, деятельности (азартные игры, производство алкоголя, табака и т.п.). Ключевые принципы исламских финансов можно свести к следующим:

Запрет на проценты (риба). Деньги не должны «делать деньги» сами по себе – вознаграждение кредитора допустимо только в форме доли от прибыли в реальном проекте либо торговой наценки.

Разделение рисков и прибыли. Стороны договора разделяют финансовый результат сделки. Например, при долевым финансировании (мушарака) инвесторы и предприниматели получают прибыль пропорционально вкладу, а при убытках несут их совместно.

Реальная экономическая основа. Каждая операция привязана к реальному товару или услуге. Популярны инструменты торгового финансирования, такие как мурабаха (продажа товара с наценкой и рассрочкой платежа) или иджара (лизинг с последующим выкупом), а также выпуск сукук (ценных бумаг, аналогичных облигациям, но основанных на праве долевого участия в активах).

Этические ограничения. Инвестиции направляются в разрешённые (халяль) виды деятельности. Запрещены спекуляции и сделки с чрезмерной неопределённостью (гхарар), поощряется прозрачность и справедливость в отношениях сторон.

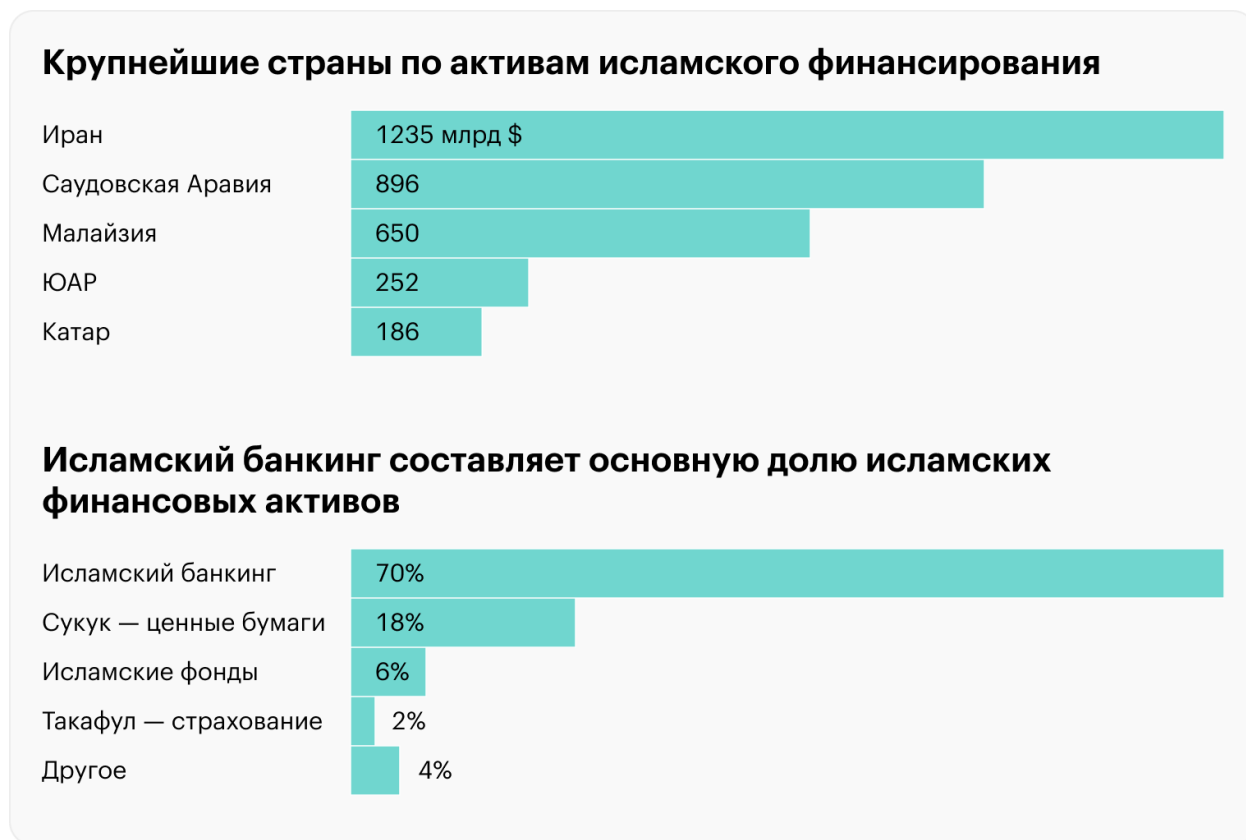
Современная система исламского банкинга начала формироваться во второй половине XX века: первые исламские банки появились в 1960–1970-х годах на Ближнем Востоке и в Азии. Однако идея беспроцентного банка обсуждалась учёными и ранее. Известно, что в начале XX века российские мусульманские мыслители были среди первых, кто предлагал концепцию исламского банкинга. В постсоветской России интерес к исламским финансам возродился в 1990-е годы на фоне религиозного возрождения и поисков новых экономических моделей. В этот период предпринимались первые попытки создать исламские банки в стране.

Эти инициативы исходили как от частных компаний, так и при поддержке региональных властей и зарубежных партнёров. Отдельные коммерческие банки начали интересоваться данным направлением. К примеру, один из крупнейших банков в Татарстане – Ак Барс Банк – с 2011 года начал внедрять продукты, соответствующие исламским требованиям. В 2022 г. было открыто первое исламское отделение в Казани, где можно получить различный спектр исламских услуг, а именно: депозитные счета, халяльные инвестиционные инструменты и другие [7]. Эти шаги предпринимались в условиях неопределённости статуса таких операций, накопленный опыт подготовил почву для дальнейшего развития отрасли.

Рассматривая ситуацию в данной сфере за рубежом, то в настоящее время крупнейшими странами по активам исламских финансов (рис. 1) являются: Иран, Саудовская Аравия, Малайзия, ЮАР и Катар. А самые крупные в мире исламские банки находятся в Малайзии, Индонезии, Бангладеше и Бахрейне [8].

Общемировой объём активов исламских финансов по состоянию на 2024 год составляет 4,9 трлн. долл. с прогнозом до 6,7 трлн. к 2027 году. Исламские финансы составляют около 2% от

мирового финансового рынка с динамикой роста в 2024 году – 8% [9]. Привлекательность партнерского финансирования и их преимуществом является то, что исламские финансы имеют устойчивость к кризисам. Обращает на себя внимание рост интереса к принципам партнерского финансирования со стороны немусульманских стран: Великобритания, Люксембург, Франция и др.

Рис. 1. Объем и доля активов исламского финансирования

Ожидается, что реализация партнерского (исламского) финансирования станет мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций из исламских стран, а также для создания новых возможностей для международных инвесторов, ориентирующихся на этические и религиозные принципы своих вложений [3]

В России, как представляется, есть большой потенциал для функционирования системы партнёрского финансирования, но для ее внедрения и развития существуют определенные препятствия.

Текущие проблемы внедрения партнёрских (исламских) финансов в России

Опыт первых проектов выявил множество препятствий на пути интеграции исламских финансов в российскую экономику. Главной проблемой долгое время оставалось несоответствие принципов исламского банкинга действующей нормативно-правовой базе. Законодательство РФ о банковской деятельности исторически ориентировано на классическую модель кредитования под процент, и в нём не были предусмотрены особенности беспроцентных или долевых схем финансирования. Это породило ряд ограничений:

Запрет на торговую деятельность для банков. По российским законам коммерческие банки не вправе напрямую заниматься торговлей товарами, тогда как многие исламские финансовые продукты (например, продажа с наценкой по схеме мурабаха) требуют, чтобы финансовый институт покупал и продавал реальные товары. В итоге банки, желающие работать по исламским принципам, вынуждены искать обходные пути – например, проводить товарные сделки через дочерние структуры либо ограничиваться операциями товарного мурабаха и таваррук через биржевые сертификаты на сырьевые товары. Всё это усложняет бизнес-модели и

увеличивает издержки.

Ограничения на инвестиции в капитал предприятий. Исламский подход поощряет финансирование бизнеса на основе участия в капитале (аналогично венчурному инвестированию или долевого партнёрству). Однако российские банки не могут вкладывать привлечённые депозитные средства в уставный капитал компаний – это запрещено банковскими нормативами. Данное ограничение мешает использовать инструменты типа мушарака (совместного участия) в банковском секторе. Частичное решение – создание внебанковских инвестиционных компаний для этих целей, но тогда такие операции выпадают из привычной банковской инфраструктуры.

Налоговые и бухгалтерские барьеры. Сделки исламского финансирования часто строятся как купля-продажа, что влечёт уплату налога на добавленную стоимость (НДС) и другие издержки. Например, при финансировании по схеме мурабаха товар переоформляется на финансовую компанию, которая сразу уплачивает НДС с полной стоимости, хотя фактически платежи от клиента поступают частями. Это делает исламские продукты дороже эквивалентных кредитов. Кроме того, доход, полученный инвестором в результате долевого участия (по типу модарабы), может облагаться налогом по более высокой ставке, чем банковский процент, получаемый по вкладу. В совокупности налоговый режим в России до недавнего времени был менее благоприятен для исламских финансовых структур, чем для классических банковских продуктов.

Требование процентов по гражданскому законодательству. Преградой являлась норма Гражданского кодекса РФ (ст. 395), согласно которой при любом займе деньги должны предоставляться на условиях уплаты процентов, либо в случае спора суд вправе начислить проценты по среднерыночной ставке. Это правило делало фактически невозможным юридически чистое заключение договоров беспроцентного займа (кард аль-хасан) между коммерческими организациями. Таким образом, фундаментальный принцип исламского финансирования – беспроцентность – не находил отражения в правовом поле, и участники рынка были вынуждены маскировать беспроцентные ссуды под иные виды договоров.

Отсутствие механизмов исламского страхования и арбитража. Для полноценной работы исламских институтов необходимы элементы инфраструктуры – шариатские советы, специализированные арбитражные суды для разрешения споров по нормам шариата, исламское страхование (такафул) для покрытия рисков. В России до недавнего времени ничего этого не было: спорные вопросы приходилось решать через обычные суды и страховые компании, которые могут не учитывать специфику контрактов, основанных на религиозных нормах. Это снижало уверенность потенциальных клиентов в том, что их права в рамках исламских сделок будут защищены должным образом.

Помимо правовых проблем развития партнёрских финансов, сказывались и институциональные проблемы. Попытки реформировать законодательство предпринимались многократно. На разных площадках (форумах, конференциях) с приглашением зарубежных специалистов обсуждались проблемы и перспективы внедрения принципов исламского банкинга в РФ [10-12], но продвигались медленно. Так, в Госдуму РФ неоднократно вносились проекты законов, допускающих внесение изменений в банковское законодательство и операции по исламским правилам, однако данные инициативы не получили поддержки. Учитывая запросы на изменение банковского законодательства, при Центральном банке России была создана рабочая группа по изучению вопроса партнёрского (исламского) банкинга, подготовившая «дорожную карту» по его развитию. Однако очередной законопроект, внесённый в 2017 году, также не получил поддержки парламента. В результате на федеральном уровне долгое время не существовало специальных норм, разрешающих или регламентирующих деятельность исламских финансовых организаций. Банк России занимал осторожную позицию, предлагая участникам рынка пытаться работать в рамках действующих правовых норм.

Тем не менее, отдельные энтузиасты и компании пытались внедрять исламские финансовые услуги, используя те ограниченные возможности, что давало российское законодательство. Появились небанковские структуры, позиционирующие себя как работающие

по исламским принципам, например: первый в стране халяльный паевой инвестиционный фонд под управлением компании БКС («Фонд Халял»), финансовый дом «Амаль» в Татарстане, предлагающий рассрочку покупки по схеме мурабаха, консалтингово-инвестиционная компания «Татарстанская международная инвестиционная компания» и товарищество на вере (ТНВ) «Ляриба-Финанс» (Дагестан), предоставляющее услуги по договорам мурабаха и модараба. Хотя эти организации сумели привлечь определённую клиентуру, важно подчеркнуть: ни одна из них не имела статуса банка и не могла предлагать полный спектр классических банковских услуг. Они работали в правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством (например, как микрофинансовые компании или товарищества на вере), стараясь соблюдать нормы шариата. Однако подобный обходной подход серьёзно ограничивал масштабы их деятельности и конкурентоспособность. По сути, исламские финансы в России до 2023 года оставались полулегальным сегментом, существующим параллельно в основной финансовой системе.

Можно согласиться со специалистами, что в условиях ограничительных санкций в отношении России следует предпринимать меры, способствующие экономическому росту, а именно сотрудничество со странами Востока, которое можно развивать путем создания исламских финансовых институтов в целях привлечения дополнительных инвестиций в нашу страну [13].

Заключение

Внедрение партнёрских (исламских) финансов в России прошли путь от экспериментальных начинаний к интеграции в общенациональную финансовую систему. Исторически сложилось, что вплоть до недавнего времени развитие исламского банкинга сдерживалось правовыми ограничениями и недостатком поддержки.

Вместе с тем недавние действенные шаги государства в виде введения специального правового режима в пилотных регионах дали мощный толчок развитию отрасли. Эксперимент, запущенный с 2023 года, позволил в контролируемых условиях отработать новые финансовые технологии и подтвердил наличие спроса на них. Вовлечение крупных банков и рост числа участников указывают на то, что рынок воспринимает исламские финансы всерьёз. В ближайшей перспективе предстоит институционализировать достигнутые результаты – принять необходимые поправки в законодательство, чтобы исламские финансовые организации могли действовать на постоянной основе по всей стране.

Можно ожидать, что при поддержке регуляторов и интересе инвесторов исламские финансы займут достойное место в экономике России. Это не означает вытеснения или замены традиционной банковской системы, но станет её важным дополнением, расширяя выбор для потребителей и привлекая капитал в те сектора, которые ранее оставались недофинансированными. Учитывая уникальное положение России как страны, соединяющей Европу и Азию и имеющей значительное исламское наследие, развитие исламского банкинга может служить мостом для укрепления сотрудничества с мусульманским миром. В долгосрочном плане успешная интеграция принципов партнерского финансирования будет способствовать более устойчивому и диверсифицированному росту российской финансовой системы, улучшению благосостояния регионов и общему укреплению доверия к финансовым институтам страны. Главное – продолжить последовательную работу по снятию оставшихся барьеров и поддержке новых инициатив, тогда перспективы развития партнёрских (исламских) финансов в России станут еще более реальными и достижимыми.

Список источников

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 04.08.2023 N 417-ФЗ (последняя редакция). – Консультант плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/#dst0.

2. Фурсова Т. В. Тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России / Т. В. Фурсова // Форум. – 2022. – № 2(25). – С. 42-46. – EDN ELQQU.
3. Перспективы партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации / Т. А. Егоркина, А. Т. Измайлов, Д. А. Мирпочоев, Л. А. Цыбульская // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 4(58). – С. 9-16. – EDN UUFJBX.
4. Абакаров А. К. Исламские (партнерские) финансы и их актуальность для российской экономики в современных геополитических условиях / А. К. Абакаров, И. Р. Керейтова // Финансовая экономика. – 2023. – № 5. – С. 79-81. – EDN XBJQUL.
5. Пшибиева С. А. Оценка условий и целесообразность внедрения технологий исламского банкинга в России / С. А. Пшибиева // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 146-157. – DOI 10.24182/2073-6258-2021-20-2-146-157. – EDN GIUAXZ.
6. Таштамиров М. Р. Технологические инновации в исламских финансах: улучшение доступности посредством цифровизации / М. Р. Таштамиров, Х. А. Темирбулатова // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2024. – № 3(55). – С. 14-25. – DOI 10.36684/chesu-2024-3-55-14-25. – EDN BBZDDQ.
7. Мамедов Т. Н. Современные тенденции и перспективы развития исламского банкинга в России / Т. Н. Мамедов, В. Д. Стельмах // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 1. – EDN CIRHJQ.
8. Болдов М. Что такое исламский банкинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://elitetrader.ru/index.php?newsid=658924>
9. Объёмы исламских финансов в мире: ключевые цифры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://equalfinance.ru/islam-finansy-ryno-2025/>
10. Индустрия исламских финансов тенденции, проблемы и перспективы : Материалы: Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 29–30 ноября 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-91127-397-2. – EDN CPVNKH.
11. Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения: обзор выступлений в рамках совместной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / Д. Г. Алексеева, И. Е. Михеева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12(73). – С. 200-212. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.73.12.200-212. – EDN YNBZHP.
12. Развитие исламской финансово-экономической системы в современных условиях РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 17 марта 2016 года / Под ред. Б.Х. Алиева ; Дагестанский государственный университет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2016. – 115 с. – EDN UDCBND.
13. Сафиуллаева Р. И. Исламская финансовая система: история, особенности и перспективы развития исламских финансов в России / Р. И. Сафиуллаева, Т. Н. Урядова, И. А. Демченко // Kant. – 2022. – № 3(44). – С. 62-68. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.9. – EDN JJZJDZ.

Сведения об авторах

Кутаева Рабият Абдулгашимовна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, Махачкала

Кутаева Хадижат Шихрагимовна, студентка 3 курса, Дагестанский государственный технический университет, Россия, Махачкала

Information about the authors

Kutaeva Rabiya Abdulgashimovna, candidate of economics, associate professor of the department of Finance and Credit, Dagestan state university of national economy, E-mail: Russia, Makhachkala

Kutaeva Khadizhat Shikhragimovna, 3rd year student of the Dagestan state technical university, E-

mail: Russia, Makhachkala